

О РАЗВИТИИ КЛАССИЧЕСКОЙ, НЕКЛАССИЧЕСКОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ КРИМИНОЛОГИИ



В. Н. Фадеев,

доктор юридических наук, профессор
(ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации», кафедра криминологии, профессор)

Прежде чем развертывать представления о новой версии криминологии, нужно объяснить с читателем, какой смысл вкладывается в каждое из трех этих понятий и каковы соотношения между ними. Это необходимо в принципе, но еще и потому, что автор ни в коей мере не отрицает классическую версию науки о преступности и борьбе с ней, но предпринимает попытку сформулировать такие ее версии, которые лишь отталкиваются от нее, а по сути, содержанию и форме очень сильно, можно сказать, принципиально отличаются от своей прародительницы.

Опубликовано много работ, в которых определяется понятие криминологии. Наиболее подходит в качестве отправной концепция В. В. Лунеева, который понимает криминологию как науку о выживании в условиях постоянно растущей криминализации общественных отношений («Курс мировой и российской криминологии, том 1, с. 27»). Основной контекст этого представления криминологии состоит в том, что криминализация и даже учтенная преступность развивается за последние десятилетия более чем в 5 раз быстрее, чем растет численность населения. Если все пойдет так, как это происходит сейчас, то не за горами время, когда абсолютные значения этих показателей сравняются, и криминал просто захлестнет этот мир. Законы вообще утратят смысл, девиантное поведение станет нормой общественного поведения и в обществе

окончательно восторжествуют бесправие и беспредел.

Есть, правда, в этой перспективе и нечто положительное. Ведь сейчас, по образному выражению М. А. Волошина, на которого ссылается В. В. Лунеев, «... есть два класса, которые живут вне закона, — уголовный и правящий». Причем — во время революций, перестроек общественного устройства и т. п. они обычно меняются местами, так что с точки зрения законов, общественной морали и правил поведения у власти в обществе и в собственно криминальном мире все время находятся преступники. Просто-таки постоянно действующая криминальная вахта с одними и теми же вахтенными и смотрящими за ними и за паствой. Только эполеты меняются и названия...

Если же дальнейшее развитие нашей цивилизации пойдет по сценарию все более нарастающего опережения числа преступников по сравнению с ростом численности населения, то к «сладкой жизни вне закона» сможет приобщиться гораздо большая часть населения, к чему оно, кстати говоря, и стремится, что и фиксируется как рост преступности. Во истину — «Нет худа без добра, а добра — без худа», как говорится в народе. Особенно, если этот рост идет вверх по экспоненте...

В. В. Лунеев пишет далее о преступности и ее росте и развитии, что «Человеческое общество смирилось с этой петлей на шее, демонстрируя свою нетерпимость к ней лишь в ничтожно малой

доле реально наказанных преступников, на большее у него нет ни сил, ни возможностей, а иногда и политической воли. В связи с этим криминологическое выживание в новом тысячелетии выходит на одно из первых мест».

Совершенно аналогична по характеру и сути позиция другого крупного ученого-криминолога Ю. М. Антоняна и целого ряда других ученых, которые публиковали свои работы ранее, в том числе — в безвозвратно минувшее советское время. Общий смысл этих работ сводится к утверждению, что современному обществу придется принять некий «цивилизованный уровень преступности».

Подчеркнем факт, который стоит за строками определения криминологии как науки о выживании в условиях нарастающей криминализации общественных отношений, и напомним также, что криминализации подвергаются все стороны жизни общества — от бизнеса и политики, до обыденной жизни и деятельности экономических «киллеров». Этот факт состоит в том, что общество развивается, находясь в пассивно-охранительной позиции, притом — в отношении не только к своему криминалу, но и к своей жизни и будущему в целом.

По содержанию, предмету и форме неклассическая и глобальная версии криминологии отличаются друг от друга, и мы далее оговорим эти различия. Но в концептуальном отношении они обе являются активно-конструктивными по характеру и по сути, поскольку претендуют на опережение преступности с ростом численности населения, а не наоборот, как это констатировала классическая криминология, выразив тем самым позицию общества в отношении к криминалу и его росту.

Общий зачаток всех версий криминологии, включая и эти две новые, — жизненное (социальное) постижение общественно вредных действий, выраженных в криминальной информации, с которыми желательно бороться. Конкретная статистическая информация о негативных изменениях, происшедших в России, относится к другим странам и народам только в структурном отношении и при сравнении с аналогичными данными об их ситуации.

Самое главное, чего добивается автор, состоит в том, чтобы вся эта информация о параллельно нарастающих негативных изменениях и жизне-

способности России вызвала не просто временный подъем внимания, а адекватную реакцию на эти события. Статья — это еще не набат, но ситуация тревожная и реагировать на нее нужно именно адекватными действиями.

Чтобы совершенно конкретно представить и понять логику этих действий и характер реакции на негативную информацию, напомним читателю потрясший в свое время публику японский фильм «Легенда о Нараяме»¹, в которой в страшном мраке жизни заброшенной японской деревушки позапрошлого века показана расправа жителей с вором и его семьей за украденный им у соседей вилок капусты. Жители этой деревни — бесконечно далекие от криминологии как науки о преступности — узнав, что этот прохиндей украл капусту, послали к нему домой человека, который застал семью вора за ее поеданием и завел с ними ласковую беседу, в то время как в деревне шла какая-то непонятная интенсивная работа — плели какую-то сеть, готовили длинную палку вроде оглобли, копали большую яму и т. д., притом — молча и сосредоточенно. Наконец, показан момент, когда большая группа людей ворвалась в этот дом, все круша и ломая на своем пути. Они начали хватать всех членов семьи вора, включая маленьких детей. Все они были брошены в эту свежесплетенную сеть, которая была подвешена на длинную палку, и быстро-быстро на плечах понесли весь этот истошно орущий живой груз через всю деревню к той яме, вокруг которой их ждали человек 15–20 с лопатами. Сетка с семьей вора была спущена с оглобли в приготовленную яму, и вся эта группа начала быстро закапывать в нее всю семью вора. Еще некоторое время из нее слышались истошные крики и предсмертный вой, затем все стихло и было слышно только постукивание лопат и сосредоточенное дыхание работающих... Через несколько минут работа была закончена и люди молча разошлись по домам...

В сцене был интересный момент, когда неудачливый воришка кормит украденной капустой своего ребенка, любовно и ласково глядя ему в глаза... Наверное, точно так же сейчас смотрят в глаза своим чадам все вольные и невольные воры и коррупционеры, поскольку коррупция — это то же самое воровство, которое охватывается понятием «социальный паразитизм» — жизнь

¹ URL: <http://1kinobig.ru/drama/6984-legenda-o-narayame-1983.html>

в социуме за счет труда и доверчивости других людей. Экологический паразитизм — это другая его форма, которое можно назвать паразитическим отношением к природе планеты, хотя и в нем есть.

Надо еще раз подчеркнуть, что жители той японской деревни были бесконечно далеки от криминологии, как науки о преступности и преступлениях, но уже тогда они знали цену социальному паразитизму и его способности к распространению и преемственности, так что ни у кого не дрогнула рука при беспощадной расправе с этим явлением даже в отношении к малым детям пойманного паразита. Но именно в этом и просматривается естественное и здоровое начало, основа логики глобальной криминологии, поскольку это была реакция не столько на сам поступок (все-навсего — вилок капусты), сколько на его негативный характер, то есть — на действие темных сил в сознании и поведении вора по отношению к обществу.

Конечно, — это только фильм, снятый не с натуры, благо события, показанные в нем, происходили в XVIII веке. Но это — не выдумка автора сценария, а реальное отношение его и его нации к социальному паразитизму во всех его формах, включая самую простую, показанную в фильме, и кончая цивилизованными формами современной преступности, включая, разумеется, банковские проценты при кредитовании разных видов деятельности.

И надо сказать, что это беспощадное наказание имеет глубокую объективную почву и резон, поскольку паразитизм одного человека за счет других людей как некоего их объединения — это нарушение закона контрадикции², действующего во всей живой природе и жестко регламентирующего взаимоотношения между видом и индивидуумом в пользу первого.

Это объективное условие, соблюдение которого необходимо и достаточно для выживания вида как множества однородных индивидуумов, так что все формы социально-экологического и экономического паразитизма, сложившиеся в человеческом обществе за последние, а особенно, за два последних века, говорят о противоестественной манере развития человечества как вида, и долж-

ны быть закопаны в яму истории, пока оно еще само — целиком и бесповоротно — не угодило в нее в полной мере. Космические законы, установленные для жизни на Земле, человеческому обществу нужно выполнять в полной мере. Не будет этого, — рано или поздно будет расплата.

Точно такое же отношение к паразитизму в отношении к природе и обществу лежит в основе этой статьи, так что оно распространяется автором на отношения между человечеством, с одной стороны, и средой его обитания — экологией, экосферой и т. д., — с другой. Совершенно негативный по характеру материал, представляющий и состояние среды, и жизнеспособность человечества на примере России и ее народа, однозначно говорит о том, что темные силы успешно работают, и процесс расплаты за это уже пошел.

Иное дело, — по какой логике строить отношение к конкретным паразитам от человечества, и в какой форме его выражать по конкретным поводам, именуемым экологическими или социальными преступлениями.

В примере, который показан в фильме, логика проста. Фактически это проявление инстинкта самосохранения вида по отношению к индивиду, который дал для этого повод. Типичное проявление закона контрадикции и очень простая форма выражения отношения к вору — индивидууму со стороны вида — убить и все! Притом — всех, включая детей вора и вообще — всю его семью, поскольку они тоже представляют собой опасность для всей деревни как общежития индивидов. Закопать в землю — это просто удобное и однозначное по результатам орудие расправы, которое избрала деревня, чтобы разом покончить с этим злом в ее жизни.

* * *

Так называемая «цивилизация» вообще и европейского типа, в особенности, уже давно отошла от естественного отношения к паразитизму как злу и поставила между паразитом в его отношении к обществу и природе и их защитой от его деяний совсем другую логику и гораздо более мягкое отношение к такому индивиду со стороны вида «Homo sapiens».

Почему так получилось в истории, — это второй вопрос, но в результате этого попустительского безобразного отношения к природе и обществу, то есть — социально-экологический паразитизм

² Контрадикция (лат. contra — против + dictio — высказывание) — логически противоречивое суждение; высказывание, нарушающее законы формальной логики.

буквально расцвел за последние столетия, а особенно — за минувший век, во время которого развернулась научно-техническая революция и связанный с нею бизнес на ресурсах и развитии потребления и производства.

Разные формы игнорирования общих интересов отдельными людьми и пренебрежении ими себе во благо стали чуть ли не нормой поведения, и, уж во всяком случае, — не способствовали выстраиванию нормальных отношений человечества с Природой. Напротив, — выстроились параллельно друг с другом паразитическая по способу формирования система ценностей и соответствующая ей иерархическая структура общества с финансовой олигархией на самом вершине. Одно только положение США как потребительского общества в отношении ко всему прочему миру чего стоит в этом плане!

Больше того, — вместо сохранения жесткого отношения общества к негодям, вора, бандитам и т. д., которое было бы естественным в своей основе и оградило бы и человечество, и среду его обитания от всех форм паразитизма и неразумных действий, общество разработало множество кодексов и статей, а главное — наплодило огромное количество адвокатов и прочих юристов, которые теперь живут и процветают, благодаря развитию социально-экологического паразитизма и росту числа преступлений и преступников. Произошла подмена сути формы и фактов — информацией о них, и именно в этом теплом болоте недопонимания или непонимания, обмана и самообмана в отношении к реальности и в оценке взаимоотношений своей собственной и с внешней природой пребывает сейчас большая часть человечества, стран и народов.

Случай с простым воровством, показанный в фильме «Легенда о Нарояме» и описанный ранее, наглядно показывает зачаточную форму криминологии как защитную и необходимую именно для выживания в условиях, когда одни пытаются это сделать за счет других. Именно из этого «зачатка» вырастают разные формы социального паразитизма и даже паразитической концепции человечества в отношении к природе планеты, равно как и попытки защититься от этой напасти.

Понятно, что криминализация межчеловеческих отношений нарастала и нарастает вместе с ростом численности населения и к настоящему времени воплотилась во множество форм

и проявлений. Соответственно, — классическая криминология тоже росла вместе с нею и ныне оформилась как самостоятельная и комплексная наука о преступности, ее причинах, предупреждении и борьбе с нею.

Не будем детализировать здесь проблему более или менее полного соответствия и несоответствия множества форм преступных деяний множеству статей в разных кодексах и наоборот. Укажем лишь на факт, имеющий прямое отношение к теме данной статьи.

Криминология (будем при этом иметь в виду все ее прошлые и мыслимые версии) — это, действительно, — относительно самостоятельная и комплексная наука. «Но ее комплексность», как там же пишет В. В. Лунеев, «не ограничена «стыком: социология — уголовное право, хотя он является важным и даже основополагающим. Она вынуждена дополнительно опираться еще на экономику, демографию, политологию, науку управления, общую и социальную психологию, педагогику, уголовный кодекс» (там же, с. 27).

Вот за этой «дополнительностью» и скрыто основание для перехода от пассивно-охранительной манеры развития общества, одним из проявлений ущербности которой является его беспомощность перед нарастанием криминализации общественных отношений, к активно-конструктивной концепции в отношении к природе. К своей собственной, в первую очередь — к проблемам развития сознания и осознания миссии человека на Земле, и к внешней по отношению к человеку и человечеству, то есть — к планете как к космическому телу и части системы мирового разума.

Классическая криминология — это часть классической науки вообще, и смена концептуальных основ с пассивной на активную должна произойти не только в криминологии. Тем более что она уже добрый век тому назад началась и на его протяжении произошла в области физики, которая включает классическую и неклассическую версии представлений о мире. Опыт ее развития и даже терминология, логика, названия и т. д., учтенный во многом автором, значительно опередил аналогичное качественное развитие криминологии и всех названных В. В. Лунеевым наук, равно как и соответствующих им социальных институтов.

Во всех них в самое ближайшее время должна будет произойти трансформация концептуальных основ и возникнуть качественно новые практи-

ческие возможности. И тот факт, что следование за современной физикой в переходе от классической версии к неклассической начинается с криминологии, как предлагается в настоящей статье, весьма показателен и не может не воодушевить не только ее корифеев, но и ту — большую часть общества, которая страдает от преступности и ее роста.

Суть аналогии между классическими и неклассическими версиями современной физики и новых версий криминологии можно передать просто. Классическая версия физики (конкретно — классическая механика) описывала наблюдаемое движение объектов, не учитывая их взаимодействие с пространством, в котором происходит это движение, поскольку оно представлялось чисто математическим, а не физическим полем сил.

Неклассическая версия физики сосредоточила все внимание именно на этом поле и выявила природу сил, действующих в микромире, в том числе — их значение при взаимодействии поля и материальных макрообъектов, начиная с микрочастиц, которые подобны макрообъектам — в силу обладания исчезающе малой, но все-таки — массой. Так возникла и развилась современная физика и соответствующее ей новое мировоззрение, в котором основную роль играют представления о микромире, а классическая физика с ее макромиром выступает как частный случай, когда определяющее значение физических полей можно не принимать во внимание. Что дал миру этот скачок в научном плане и в мировоззрении за XX век, известно всем, поскольку это стало не только революцией в физике, но и основой всего научно-технического и технологического прогресса человечества.

Беспомощность криминологии и общества перед нарастающей криминализацией всей его жизни и разных форм деятельности аналогична беспомощности классической механики перед движением макрообъектов в условиях действия не только гравитационного поля, открытого И. Ньютоном, но и электромагнитного поля мирового физического пространства, о котором классическая физика не имела никакого понятия и не могла принимать его во внимание. Эта наука была далека от понимания того, что свет дуален и что фотон обладает массой, так что его распространение в пространстве в принципе не может

происходить по прямым линиям и с бесконечной скоростью, как она предполагала.

Подобно этому ни криминология, ни общество не рассматривают девиантное поведение человека в устанавливаемом ими правовом поле как нормальное и объясняемое тем, что *оно устанавливается не в соответствии с природой, потребностями и разумом человека, а не в соответствии с ними, а то и противоположно им*. То есть — подобно сложно устроенному физическому миру, который уже в значительной мере понятен и описан в современной физике, обществу предстоит выяснить, по каким законам и как нужно строить свою жизнь, чтобы его члены не только не нарушали устанавливаемые в нем правила поведения в отношении друг к другу, но и следовали им как естественным, а не надуманным.

Лазоревая мечта (по выражению Ю. М. Антоняна) человека и общества — жить по естественным законам человеческого общежития, а не по понятиям правящего и криминального классов, благо и в России, и в мире в целом они все более переплетаются друг с другом и образуют новую по отношению к известным в истории — насквозь коррумпированную и, следовательно, — просто по определению криминальную общественную формацию. Ее декриминализация становится все более проблематичной, а необходимость этого все менее понятной все большему числу членов такого общества!

Переход к нормальной жизни, свободной от криминала возможен только как создание принципиально новой системы жизнеустройства и жизнеобеспечения, которая будет естественным образом служить человеку и человечеству, а не использовать их в качестве рабочей силы или источника наживы. И это — тоже лазоревая мечта всех утопистов, марксистов, коммунистов и т. д., которые, однако, никогда не выдвигали такой социальной технологии, которая по-настоящему захватила бы сознание масс и стала настоящей материальной силой, обеспечивающей нормальную жизнь.

Насколько можно понять, в частности, идея строительства светлого счастливого будущего, то есть — коммунизма, претендовала на роль такой идеи, но не была обеспечена активно-конструктивной доктриной общественного развития и методологией достижения отдаленных целей. По сути, — это технико-технологические вопросы, которые уже давно имеют решение, а не поли-

тические, которые решения не имеют и иметь не могут. Даже тогда, когда вроде бы шло строительство этого светлого счастливого будущего, и это происходило на единой идеологической основе под руководством КПСС, — такой методологии в стране не было и в помине, ею располагали и пользовались только США.

Теория научного коммунизма, на основе которой вроде бы было начато, пошло и постепенно завалилось его строительство, — это просто детские игрушки по сравнению с возможностями американской системы PATTERN (Planning Assistance Through Technical Evaluation Relevance Number — Помощь планированию посредством относительных показателей технической оценки или иначе — метод планирования и прогнозирования научных работ (М. М. Лопухин, Советское радио, 1971)). Этот вариант системно-целевого подхода был применен для создания наднационального Проекта «Достижения военно-политического превосходства США над всем миром» за 30 лет, который был блестяще реализован к началу 90-х годов минувшего века практически без отклонений от сценария.

Вот так и надо было строить коммунизм, а не выдумывать пятилетние планы, которые никогда не выполнялись, а корректировались вместе с пресловутой генеральной линией КПСС.

Но лучше поздно, чем никогда, и поскольку единственной радикальной мерой и альтернативой криминализации общественных отношений является именно строительство светлого и счастливого будущего для современного человечества и его поколений, — и к этой идее, и к этому строительству нужно возвращаться, притом — на принципиально новой концептуальной, научной и технико-технологической основе.

На практике это означает, что к перечню наук и их приложений, которые называет В. В. Лунеев как «партнеров» по борьбе с криминализацией общественных отношений, нужно добавить еще несколько направлений мысли и деятельности, а главное — еще раз подчеркнуть принципиальную ущербность их пассивности в отношении к происходящей с ними деградации под давлением криминала, взяточничества, коррупции и т. д. Этим же объясняется и их отставание не только от уровня миропонимания современной физики, но и от тех идеалов, которые были провозглашены в нашей стране в начале минувшего века как

контуры коммунистического будущего. В основе всех наук бывшего СССР были заложены эти идеалы, но в силу засилья Шариковых в руководстве страной они не могли быть поняты и реализованы в полной мере.

Стало быть, если под давлением роста преступности и в порядке самозащиты общества от растущего вала преступности именно в полной мере возвратиться к идее строительства светлого счастливого будущего на новой основе и больше близко не подпускать к власти и управлению класс малообразованных бездельников и воров, то все должно получиться, притом — за 25–30 ближайших лет. Нужно создавать Глобальный проект такого строительства и приступать к его реализации.

Конкретно должно получиться изменение отношения общества к своей жизни на планете и к будущему с пассивно-охранительного варианта в активно-конструктивный, с одной стороны, а с другой — быстрое развитие всех названных наук и их приложений следом за физикой из их классических версий в неклассические. **Ближе всего к этому находится именно криминология**, поскольку здесь уже многое ясно, сфера охраны здоровья (не включена, кстати, в список «партнеров» криминологии В. В. Лунеевым), образование, в котором в силу его «ущербного» характера уже сложились осязаемые классические тупизм и тупик, и другие науки и их приложения. В целом довольно активно начнется преобразование наук о природе в науки о человеке и наоборот, так что формой знания станет **естество-человечко-знание**. Это — глобальная перспектива всех преобразований, которые ждут человечество и которые будут реально запущены именно глобальной криминологией, почему она так и называется.

Таким образом, подытоживая сказанное о соотношении классической, неклассической и глобальной версий криминологии, как «...изучении выживания в условиях постоянно нарастающей криминализации общественных отношений», можно сказать следующее.

Стадию формирования неклассической версии криминологии и ее использования пройти придется, притом — начать это можно будет практически сразу — в процессе создания ее теоретической и методологической базы. Объясняется это тем, что в ней должны быть предложены логические инструменты, которые, с одной стороны, — дав-

но и основательно ей знакомы, ибо в принципе отрабатывались в рамках именно классической версии, а с другой — представлены в совершенно новом качестве — как стиль мышления и инструменты для осуществления общественно-криминологической экспертизы предыстории человечества и особенно — России.

Эти же инструменты могут быть полезными в других областях науки и практики, являющихся партнерами криминологии в предупреждении и борьбе с преступностью и криминализацией жизни общества. Что же до криминологии, то ее неклассическая версия может стать аналогом изучения микромира, открытого физикой вне человека, но лишь по форме. По сути же и содержанию *это будет микромир человеческого — планетарного и космического сознания, в том числе — преступного*, чем, собственно, и определяется ее отношение и с классической версией нашей профессии, и с ее партнерами — психологией, антропологией, педагогикой, социологией и т. д.

Глобальный характер самой крупномасштабной версии криминологии, которая будет формироваться параллельно с неклассической и опираться на нее, объясняется тремя обстоятельствами.

Во-первых, именно криминология располагает наиболее полной информацией об альтернативе подлежащих реализации по проекту общечеловеческих идеалов, поскольку в ее базе данных сосредоточен весь горько-соленый и кровавый опыт борьбы человечества за выживание и сохранение этих идеалов в условиях постоянно нарастающей криминализации общественных отношений.

Во-вторых, — один из ее новых логических инструментов, (криминологический «шаблон» — семеричная логика с двумя временными компонентами)³ позволяет буквально «взрыть» человеческую предысторию и отношения человечества

с экологией планеты, а главное — полностью разобраться с фальшивомонетным денежным обращением и с тем, что с его помощью наделано за последние 20 лет с Россией, ее экономикой и коренным населением.

Третье обстоятельство состоит в том, что методология PATTERN, который может быть использован и для ретроспективного анализа крупных криминальных событий, и для проектирования и строительства системы жизнеустройства и жизнеобеспечения, освобождающих общество от криминала, имеет глобальное значение. Эта методология может применяться во всех областях науки и практики, но, в первую очередь, это предполагается сделать именно в рамках глобальной криминологии для остановки вала преступности и поворота финансовых потоков и усилий общества на строительство нормальной жизни, освобождающей ее от груза криминогенности и криминала. Исходя из изложенного о соотношении классической, неклассической и глобальной криминологии предлагается следующий понятийный аппарат:

Классическая криминология — наука о преступности, личности преступника, а также причинах и условиях, обуславливающих преступность в реальных земных формах, рассматривающая их в целях ее снижения и предупреждения.

Неклассическая криминология — новое понятие, обозначающее метафизическое поле взаимодействия Темных и Светлых сил, которое выражается в инакомыслии человека и общества и их девиантном поведении в отношении к жизни на Планете и в Космосе.

Глобальная криминология — наука о выживании человечества на Планете в условиях неблагоприятной социально-экономической — экологической ситуации и быстро нарастающей криминализации всех общественных отношений⁴.

3 См.: Фадеев В. Н. Логическое обоснование предмета неклассической криминологии // Российский криминологический взгляд. № 3. 2012.

4 За основу этого определения взято определение криминологии, данное В. В. Лунеевым, — «... изучение выживания в условиях нарастающей криминализации общественных отношений» в книге «Курс мировой и российской криминологии». Том 1, с. 27.